

Веселый квартал Ёсивара.

Город, который никогда не спит, где переплелись любовные страсти и горькие обиды бесчисленных мужчин и женщин, и в то же время — идеальное убежище для злых демонов.

В самом сердце Веселого квартала за множеством гостиниц прятался «Дом глициний», служивший Отряду истребителей демонов надежным укрытием для передачи вестей, лечения ран и исцеления больных.

Разумеется, у Узуи Тенгена были к ним и другие дела.

— Ха-ха-ха-ха, до чего же уродливо.

Нива Ватару сидел за низким столом, одной рукой отчаянно колотя по полу, а другую прижав к животу, который уже болел от смеха.

Агацума Дзэницу с перекошенным от стыда и злости лицом смотрел на свое отражение в зеркале: на его насмерть выбеленном лице красовались две ярко-красные мазком наложенные румяна.

И он был не одинок — Камадо Тандзиро и Иносукэ выглядели точно так же.

Нива Ватару злорадно наблюдал за ними: мало того что придется пробираться внутрь в женских нарядах, так их еще и разрисовали пуще нечисти.

— Тенген, ты это серьезно?

— Разумеется, я вполне серьезен.

Узуи Тенген бросил свирепый взгляд на мешавшего всем Ниву Ватару, снял усыпанную драгоценными камнями повязку на лбу, убрал ее в ларец и распустил хвостик, стягивающий его волосы на затылке.

Стоило ему стереть чересчур вычурный макияж, как перед Нивой Ватару предстал красивый молодой мужчина с чистым и свежим лицом.

Нива Ватару восхищенно моргнул и даже протянул руку, чтобы потрогать Узуи Тенгена за щеку.

— Надо же, и правда настоящее.

— Разумеется, это моя собственная физиономия, паршивец ты этакий.

Узуи Тенген протянул руку и ущипнул Ниву Ватару за щеки, свирепо сжав его губы куриным клювиком.

— А ну извиняйся.

— Не буду, пусти-ы!

Лицо жутко болело, и Нива Ватару принялся отчаянно шлепать Узуи Тенгена по рукам.

Некоторое время назад столпы Отряд истребителей демонов от скуки устроили какое-то состязание по армрестлингу. Сам он как раз уехал на задание и услышал об этом только по возвращении.

Хоть это и было просто развлечение среди столпов, он собственными глазами во время ночной прогулки видел, как Кочо Синобу заварила для Столпа Ветра какое-то до одури горькое лекарство специально для него.

Но больше всего его поразило то, какое высокое место в рейтинге занял Узуи Тенген.

Он-то думал, что тот окажется примерно на одном уровне с Ренгоку или Синадзугавой.

— На этот раз я тебя прощаю.

В тот самый момент, когда Узуи Тенген разжал пальцы, Нива Ватару, зажав щеки руками, быстро отскочил на пару шагов назад и изо всех сил пнул Узуи Тенгена в живот.

Застигнутый врасплох внезапным нападением, Узуи Тенген успел лишь выставить руки для защиты, и в следующий миг пронзительная боль волной прокатилась по всему его телу.

Ну и паршивец же этот сопляк.

Нива Ватару, схватившись за голову, сидел на коленях у входа и горестно оплакивал потерю сладостей.

Годзё Сатору был настоящим маньяком по части сладкого: всякий раз он скупал горы лакомств, а если не мог осилить всё, тут же всучивал остатки ему, из-за чего у самого Ватару тоже развилась тяга к сладкому.

И надо же было этому негоднику взрослому по имени Узуи Тенген рассердиться всего лишь из-

за легкого пинка!

Мало того что врезал ему кулаком, так еще и запретил хозяевам заведения давать мальчишку сладости, да вдобавок конфисковал всю его личную казну.

— Тебе очень больно, Ватару?

Камадо Тандзиро, только что закончивший военный совет, с беспокойством взглянул на приунывшего Ниву Ватару.

Немного поколебавшись, он подошел к повесившему нос товарищу, опустился рядом на колени и мягко спросил:

— А, Тандзиро.

Нива Ватару покачал головой и вздохнул:

— Просто мне грустно, что я остался без сладкого.

— Вот оно что.

Камадо Тандзиро улыбнулся, глядя на Ниву Ватару: Ватару почему-то напомнил ему младших брата и сестер.

Те тоже могли закатить истерику, если он забывал купить им леденцов. Но стоило пройти чуть-чуть времени, как они уже неслись обратно, заливаясь слезами и наперебой извиняясь.

— А у тебя есть братья или сестры, Ватару?

— У меня-то?

Нива Ватару хмыкнул и задумчиво наморщил лоб.

У него не было воспоминаний о времени до шести лет; все его детские воспоминания крутились исключительно вокруг Годзё Сатору.

Братьев и сестер по крови у него, пожалуй, не имелось, но если уж подходить к делу строго, то Годзё Сатору с натяжкой можно было назвать его старшим братом.

Правда, уважать его получалось абсолютно никак.

— Можно сказать, есть один старший братец.

— Можно сказать?

— Ага, такой человек, которого совершенно невозможно уважать. Самовлюбленный эгоист, упрямец, которому плевать на чувства окружающих, самый настоящий гад.

Стоило Ниве Ватару представить лицо Годзё Сатору, как у него сразу набиралась целая гора жалоб, которыми хотелось поделиться с Тандзиро.

— Хоть ты и говоришь так, — Камадо Тандзиро провел большим пальцем по гарде своего клинка Нитирин в форме пламени, — но на самом деле ты ведь очень сильно на него полагаешься, Ватару.

Совсе-ем нет.

Нива Ватару отвернулся и рассеянно уставился на лениво плывущих рыб в пруду посреди двора.

Ни капли он не полагается на этого ненадежного гада по имени Годзё Сатору.

Хотя... хотя порой тот действительно бывал надежным.

— Мои младшие братья и сестры ведут себя точно так же.

По выражению лица Нивы Ватару Камадо Тандзиро сразу понял, что не ошибся — ему уже доводилось видеть точно такие же взгляды у собственных брата и сестер.

— Бывало, из-за жуткой метели я возвращался домой поздно, и тогда Такэю и Нэзуко стояли прямо на пороге с фонарями в руках и ждали меня.

Камадо Тандзиро горько улыбнулся, вспоминая свою хоть и тяжелую, но тихую и счастливую жизнь в прошлом.

— Нэзуко вечно начинала меня отчитывать, мол, это слишком опасно и мне следовало переждать бурю дома до утра, а сама, хоть и дулась почему зря, неизменно готовила мне чистую одежду.